

В десятый год правления императора Тянь У, весной первого года, Чжу Чичжун привел всех чиновников и чиновников на церемонию вспашки полей у алтаря пионеров у ворот Чэньяна.

Чтобы показать важность развития сельского хозяйства, сменявшие друг друга императоры должны были каждый год проводить церемонию, чтобы лично поклониться алтарю Шиннонг.

Вокруг храма Пионеров находится участок пахотной земли, 1700 му земли, из которых 200 му для алтарных домохозяйств для выращивания зерновых, овощей для ритуальных нужд.

Сразу после рассвета, территория вокруг торжественного алтаря внезапно была переполнена десятками тысяч людей, в том числе императоры, князья, сотни чиновников, фермеров, запрещенных солдат и т.д., расположенных на поляне рядом с пахотными землями, выглядят как знакомая сцена большого лидера инспекции.

Чжу Цзы-Лунь не в первый раз так поступал: он умело вывел волов на поле, положил их на плуг и подал сигнал князю Чжу и Его Величеству прийти посмотреть церемонию.

Когда все было готово, все, что было слышно - это громкий крик евнуха церемонии: "Его Величество сам пашет поле!".

В тишине министр доходов Чжан Гуовэй громким голосом сказал что-то приятное, а префектура Инь Ся Юнь преподнесла бык.

Чжу Цзы Лонг закатал рукава, получил бычий кнут и начал гонять волов в поле.

В прошлом, когда император сам вспахал землю, ему были нужны два старика, чтобы держать волов, и два крестьянина, чтобы помочь ему вспахивать.

На этот раз все было по-другому. Вместо обычной практики, Чжу Цзы Дун попросил наследного принца, Чжу Хэцина, вести быка, а второго принца, Чжу Хэцина, помочь плугу.

Этот бык был очень толстым, и был специально подготовлен Министерством Ритуалов. Он бежал вперед с большой силой, и серая почва была похожа на падающую волну, когда она проходила мимо плуга.

Князь и второй князь также бежали, а позади них Инь из Инцзянфу, Ся Юнь, нес зеленый ящик, а министр доходов отвечал за посев семян (министр доходов, Чжан Гуовэй, был слишком стар для этого).

Под звуки барабанов и музыки, а также под руководством Министерства Ритуалов, Храма Тайшань и Императорской Лингвистической Армии, Чжу Цзи Лонг вез быков туда-сюда на три тура, завершив церемонию "Три толкания и три возврата".

В прошлом это был всего лишь ритуал для императора - вспахивать землю, и многие из них были просто для демонстрации.

Так как многие императоры не умели пахнуть, им пришлось поехать в Сюань (ныне Чжуннаньхай) перед садом Фэнчжэ, чтобы попрактиковаться в пахоте перед пахотой, чтобы не заржаветь и не впасть в шутку, а просто следить за коровами во время пахоты, и все, где они заботились о том, что они посеяли за спиной.

С Чу Цзы Лонг дело было не в этом, ему не нужно было делать никаких бурильных работ и он просто шел своим путем, держа плуг и пахая, как настоящий фермер, пахнувший акром земли

за один заход.

Время от времени он останавливался, чтобы взглянуть на землю, и давал указание хозяйке, которая сеяла за ним, не вставлять плуг в неправильном направлении, заставляя его потеть, как настоящего фермера.

К концу дня не только два министра, сопровождавшие пахоту, устали, кронпринц и два вторых князя даже просто присели на корточки на земле, чтобы перевести дыхание.

"Да здравствует Его Величество!"

"Вива! Ура!"

Посреди хаотичного горного крика, Чу Цзы Лонг опустился на сторону принца и щелкнул: "Встань!".

Чжу Хэцзин и Чжу Хэцзин были шокированы и онемели поднялись вверх, отступив в сторону.

Окружающие гражданские и военные министры молчали, и даже крестьяне, кричащие на долготлетие, заметили необычное молчание.

Чу Цзы Лонг посмотрел на принца, который выглядел беспокойным и получил выговор: "Как запасной правитель Великого Мин, что вы должны устать, когда дело доходит до того, чтобы быть примером для всех людей мира"?

Он также указал на второго принца, Чжу и торговый центр: "Посмотри, где ты сидишь, под тобой только что посаженный картофель, может ли он еще расти, если его уничтожить!".

"Что такое общество? Земля, пища тоже, вместе - это страна, а портить еду - это кошунство!"

Кронпринц собирался что-то сказать о юном возрасте кронпринца, но потом проглотил его.

Чжу Цзы Лонг продолжал ругать: "Если у нас кончится еда, и люди проголодаются, они отрубят императору голову и будут использовать ее как чашу с рисом! Хочешь, чтобы мне отрубили голову? Хочешь, чтобы тебе отрубили голову?"

Наследный принц сжал шею и сказал слабо: "Отец..... Хуан'эр ошибся."

"Скажи мне, что было не так?"

Наследный принц сказал: "Император просто попирает общество, это не дело рук человеческого правителя, как король, он должен ставить народ на первое место..."

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул, довольный ответом принца, затем посмотрел на второго принца, Чжу Хэ, и щелкнул: "А ты?".

Сын императора знает свою ошибку и готов последовать примеру Цао Цао, подстригнув волосы и заменив голову, чтобы отблагодарить мир".

Дети были хорошо осведомлены, и Чжу Цзы Лонг был доволен внутри, но он все равно держал прямое лицо и говорил: "Тело - это кожа, родители - это те, кто ее получает, вы еще не заслуживаете быть сами по себе, все вы уходите и держитесь подальше".

"Да!"

Кронпринц и второй принц ответили на зов и поселились на улице, чтобы очистить улицы.

После воспитания двух молодых щенков Чжу Цзи Лонг восстановил спокойное поведение, но глаза нескольких старых министров позади него были затуманены слезами, и один за другим они были сдвинуты с места.

Похоже, что следующий император Великого Минга должен быть хорошим императором, который любит свой народ, как сын!

После вспашки полей Чжу Цзи Лонг поспешил вернуться во дворец, чтобы начать новый напряженный график.

Когда он просматривал записки, то увидел записку от губернатора провинции Шэньси Чжан Тонгуана, и его лоб бороздил.

Эта соната была письмом об отставке Чжана Tong, девятым письмом об отставке, представленным в этом году.

Чжан Тонг Хуан был правнуком Чжан Чжун Чжэна, верным и праведным человеком и имел хороший послужной список как правитель Сычуань.

В своей записке Чжан Тун Хуан написал кучу причин, таких как то, что он был слишком стар для работы, или наводнение в Шэньси в прошлом году, в результате которого река Вэй прорвала свои берега, что привело к десяткам тысяч жертв, и теперь он хочет уйти в отставку.

Согласно полученной информации, Чжан Тун Хуан лично отвез своих людей на наводнение в Шэньси в прошлом году, чтобы заполнить набережную, и, согласно его физическому состоянию, у него не будет проблем работать еще 5-6 лет.

После 14-го года Чунчжэня произошли изменения в природных катаклизмах, которые на протяжении многих лет мучили династию Мин, а первоначальная засуха на севере страны увеличила количество осадков и переросла в засуху на севере.

В последние годы Северный Чжили, Шаньдун и другие места были затоплены.

Река Вэй, крупнейший приток Желтой реки, поливала плодородные земли 800-мильной реки Циньчуань в течение тысячелетий.

В конце июля прошлого года в западной части Гуаньчжуна в течение полугода шел сильный дождь, количество осадков было в пять-шесть раз больше нормы года, поэтому река Вейль, которая всегда была послушной, была в ярости, и вся набережная реки Вейль находилась рядом с водой.

Согласно докладу Чжан Тунчана, проливной дождь и наводнение привели к огромной катастрофе на реке Вэй вдоль 800-мильной реки Цинь. 300 000 му земель были затоплены, миллионы му сельскохозяйственных угодий пострадали, 200 000 домов обрушились, 500 000 голов скота и домашней птицы утонули, а вновь посаженные кукуруза, картофель, хлопок и другие осенние культуры были гнилыми и испорченными.

К счастью, бывший губернатор Шэньси Сунь Чуаньтин правил Шэньси, как железный бочонок, и чиновники делали свою работу с небольшими потерями.

Под руководством губернатора Шэньси Чжан Тунчана должностные лица из различных

префектур принимали активное участие в ликвидации последствий стихийного бедствия, в том числе один префект и два губернатора префектур, которые мужественно погибли во время наводнения.

Работы по оказанию помощи в Шэньси были завершены к концу прошлого года, и императорский двор не винил Чжан Тункана, так почему же он внезапно ушел в отставку?

Основываясь на многолетнем политическом опыте, Чжу Чичжун всегда чувствовал, что что-то не так, потому что много лет назад он получил письма об отставке от нескольких губернаторов Шэньси.

В этот момент у Чжу Чичжуна возникла идея осмотреть северо-запад.

Во время династии Чунчжэнь район вокруг Шэньси страдал от многих лет катастроф, в основном, не было хорошего года, и это создало условия для таких бандитов, как Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун, чтобы прочесать Шэньси.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1092125>